

Преемник падишаха. Часть 2

Зачем Путин встречался с сыном Кадырова, каковы шансы самых обсуждаемых претендентов и как глава Чечни стал апологетом феминизации республиканской политики

Рамзан Кадыров на совещании, 22 апреля 2024 года. Фото: [Рамзан Кадыров](#) / Telegram

11:00, 24 апреля 2024,

Отдел расследований «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Новая газета Европа» продолжает публикацию масштабного исследования о политическом ландшафте в Чечне перед сменой ее руководителя.

В первой серии мы рассказали, с каким вызовом столкнулась администрация президента после того, как стало известно о смертельной болезни чеченского лидера. Как обеспечить мягкий и безопасный транзит власти, не спровоцировав очередное обострение в Чечне, – вот, возможно, главный внутривнутриполитический вопрос России сейчас.

В новой же серии нашего исследования мы расскажем, как Кадыров в понимании Кремля стал главным фактором дестабилизации Чечни. Оценим шансы самых обсуждаемых кандидатов в преемники: сыновей Кадырова, его племянника и республиканских политических грандов. А также рассмотрим влияние сестер и дочерей чеченского главы на политику внутри и за пределами региона.

Первую часть расследования можно прочитать [здесь](#).

Сыновья

Впервые чувствительный разговор о своих возможных преемниках завел сам Кадыров. Но не тогда, когда много лет назад назвал таковым своего ближайшего соратника Адама Делимханова, а когда в марте прошлого года его старшего сына, Ахмата, принял в Кремле лично Владимир Путин. Эта неожиданная и очень невнятно мотивированная встреча проходила на фоне уже появившихся слухов о вероятной болезни Кадырова, усиленных его отсутствием в феврале на

федеральном послании президента. Кстати, Ахмата Кадырова к Путину водил не сам отец, а другой соратник главы Чечни — Абубакар Эдельгериев.

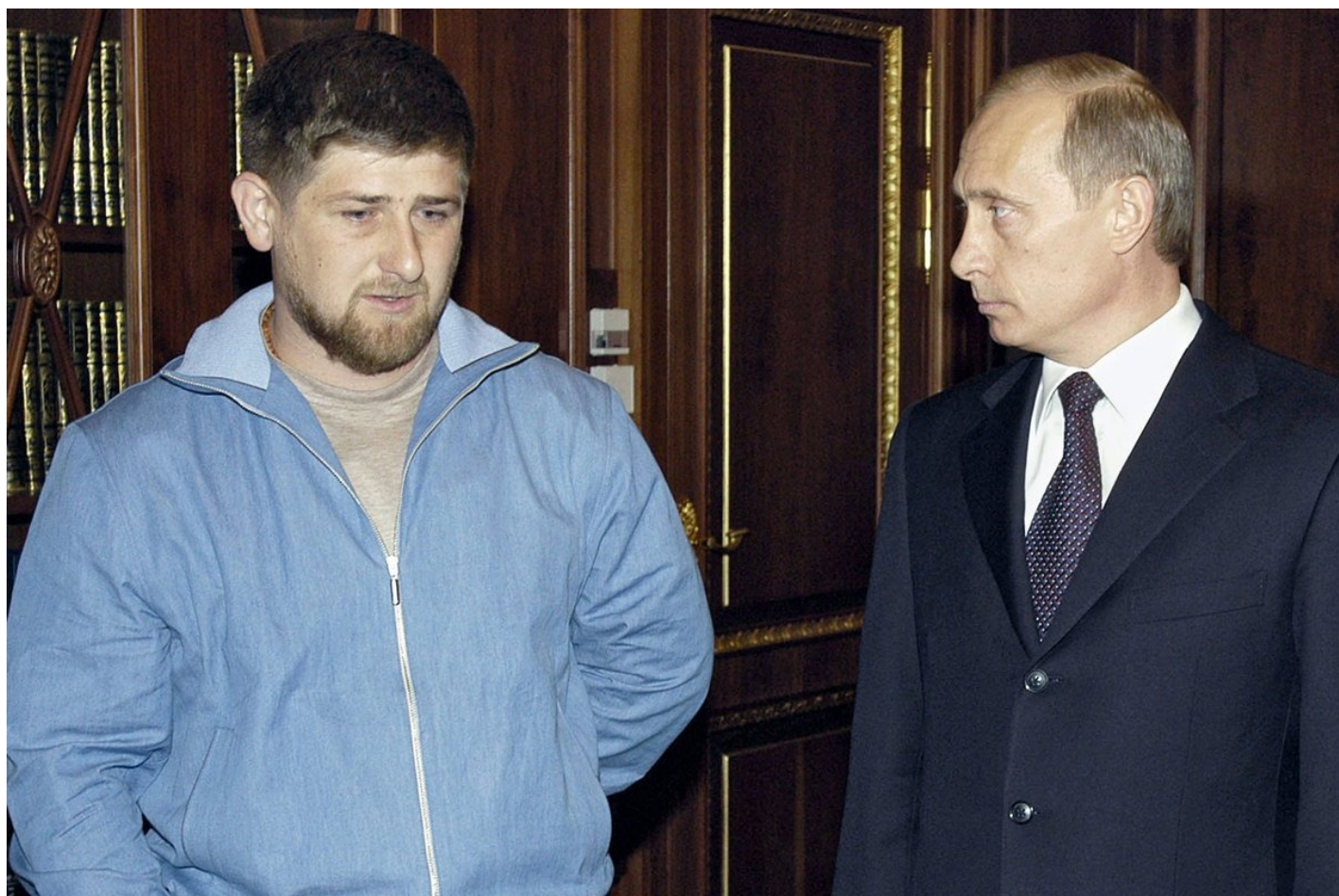
Однако раскрутка старшего сына Кадырова остановилась так же внезапно, как и началась, и он ушел на задний план, уступив главную роль своему младшему брату — третьему сыну Кадырова Адаму. К концу прошлого года 16-летнего Адама распиарили до такой степени, что некоторые комментаторы всерьез стали обсуждать его шансы стать преемником отца.

Но надо понимать, что хотя конструкция власти в Чечне действительно похожа на восточные диктатуры, самостоятельной она всё-таки не является. Кадыров может, конечно, называть своим преемником кого угодно, но главу Чеченской республики назначает не глава Чеченской республики, а президент России.

Да и сам Кадыров вовсе не унаследовал власть в Чечне от своего отца.

Гораздо точнее было бы сказать, что он ее выиграл в «голодных играх», устроенных Кремлем после гибели Кадырова-старшего.

На тот момент в Чечне было несколько центров силы, вооруженных и конкурирующих между собой за ресурсы и власть. С точки зрения Москвы это был дестабилизирующий фактор, и его нивелировали по тому же принципу, по которому спецслужбы борются с организованной преступностью, — ставив банды между собой. То есть, по сути, санкционировав отстрел друг друга.

Владимир Путин встречается с Рамзаном Кадыровым в Кремле, 9 мая 2004 года. Фото: пресс-служба президента РФ / ЕРА

В сегодняшней Чечне дестабилизирующим фактором является уже культ личности и монополия Кадырова на насилие, и именно эту проблему будет решать Кремль при смене власти в республике. Поэтому сыновья Кадырова, будь они даже достаточно взрослыми для управления регионом, вряд ли бы получили такую возможность. А их резко возросшую в прошлом году публичность надо рассматривать не в плоскости престолонаследия, а как попытку их защитить.

Ахмата Кадырова представили Путину не как будущего главу республики, а как будущего главу клана Кадыровых. Истинная цель этой встречи — продемонстрировать всем уникальный ресурс, которого нет ни у одного другого чеченского клана: очень близкие отношения лично с Путиным. Эта встреча дала понять всем заинтересованным лицам, что президент России останется гарантом безопасности семьи Кадыровых, неважно, находится она у власти или нет.

При этом кейс Никиты Журавеля, которого избил третий сын Кадырова — Адам, вообще не имеет отношения к грядущей смене власти в республике. Рамзан Кадыров использовал дело о сожжении Корана, чтобы защитить своего сына, которого известный чеченский блогер Тумсо Абдурахманов с весны прошлого года упорно обвиняет в наркомании, называя его еще и гомосексуалом. Эти выпады никак не подтверждены фактами, более того, намеки Абдурахманова на то, что один из «растлителей» Кадырова-младшего, бывший вице-премьер Чечни и личный врач Кадырова Эльхан Сулейманов, якобы был по этой причине убит, опровергнуты самим же Сулеймановым. 14 сентября 2023 года он дал интервью азербайджанскому медиа minval.az, в котором опроверг слухи о своей смерти и сообщил, что «разошелся с Рамзаном Кадыровым по взаимному согласию», потому что ему «надоела публичность его должности» и он «решил заняться здоровьем своей дочери». Настоящая же причина его отставки, в результате которой он лишился всего имущества и привилегий и был вынужден бежать из Чечни в Азербайджан, откуда Сулейманов родом, — беспрецедентное по своим масштабам хищение в республиканском минздраве.

Рамзан Кадыров и Эльхан Сулейманов. Фото: [Рамзан Кадыров / VK](#)

Тем не менее, спекуляция на теме гомосексуальности Адама Кадырова оказалась эффективной, потому что у Тумсо Абдурахманова очень высокий рейтинг доверия среди чеченцев (как тех, кто является его фанатами, так и тех, кто считает его заклятым врагом). Кроме того, надо понимать, что в жизни каждого чеченца огромную роль играет общественное мнение, и если оно во что-то поверило, например, в «позор» сына Кадырова, искоренить эту уверенность практически невозможно.

Единственный «антидот», который мог бы сработать в данной ситуации, — это обращение к исламу. Апелляция к шариатскому суду, по правилам которого Тумсо Абдурахманов должен либо предоставить свидетелей грехопадения Адама Кадырова, либо признать, что лжет, — для Кадырова по понятным причинам была невозможна. Но очень вовремя подвернулась история с волгоградцем Никитой Журавелем, который известен как «сжигатель Корана», хотя на самом деле

сжег признанный экстремистским и запрещенный в России перевод книги «Свет священного Корана».

О том, что Адам Кадыров покарал «осквернителя Корана» Журавеля, пересылку которого в грозненское СИЗО, очевидно, пролоббировал глава Чечни, мы узнали из жалобы самого избитого, поданного им на имя уполномоченной по правам человека Татьяны Москальковой.

При этом чеченские чиновники, всегда отрицающие любые обвинения в нарушении прав человека, даже не попытались в этот раз выгородить сына своего шефа.

Столь необычное их поведение и тот факт, что Журавелю позволили публично пожаловаться на сына Кадырова, не оставляют сомнений в том, что Коран, который Журавель технически даже не сжигал, банально использовали для создания Адаму Кадырову репутации «защитника ислама».

Рамзан Кадыров вместе с сыном Адамом осматривают машину скорой помощи, предназначенную для отправки в Украину, 2 февраля 2024 года. Фото: [Рамзан Кадыров](#) / VK

Другие претенденты

Рассуждая о наследовании власти в Чечне, стоит упомянуть и единственного достаточно зрелого родственника Кадырова, который теоретически может рассматриваться в качестве преемника (и это бы формально позволило сохранить главный базис модели управления Чечнёй — культ личности Кадыровых).

27-летний Хамзат Кадыров, сын погибшего в 2004 году брата Рамзана Кадырова Зелимхана, наравне с сыновьями главы Чечни является полноправным представителем этой семьи по мужской линии (другие племянники Кадырова, дети его родных сестер, таковыми не считаются, потому что по чеченским обычаям женщины после замужества становятся членами семьи/тейпа мужа и, соответственно, их сыновья тоже).

В сентябре прошлого года, пока Рамзан Кадыров находился «в служебной командировке в Москве», его племянник Хамзат развил в республике исключительно активную деятельность.

Он собирал деньги со многих высокопоставленных кадыровцев, демонстрируя, кто в доме хозяин. И никто, что интересно, не посмел поставить его на место.

Несмотря на это, шансы на престолонаследие у Хамзата крайне низкие: против его кандидатуры будет в первую очередь его же собственный дядя — слишком уж Хамзат в своей безбашенности похож на молодого Рамзана Кадырова. Его выходки регулярно становятся причиной скандалов в «благородном семействе», и сентябрьский демарш был далеко не первым и вряд ли будет последним.

Рамзан Кадыров награждает Хамзата Кадырова орденом за заслуги перед отечеством, 9 ноября 2023 года. Фото: [Рамзан Кадыров / VK](#)

Впрочем, в прошлом году отличился не только племянник Кадырова.

Совсем не случайно каждый раз, когда глава Чечни появлялся на публике после своего очередного исчезновения, он устраивал нечто вроде «семейных реюнионов», на которых пытался в эти тяжелые времена примирить и объединить многочисленных домочадцев. Причем не мужчин своего семейства, а родных

сестер и замужних дочерей.

Как уже сказано выше, по чеченскому укладу формально и сестры, и дочери Кадырова представляют в публичном поле семьи своих мужей. Но при этом фундаментом их положения в обществе являются вовсе не их мужья, а Рамзан Кадыров. За его внимание, а точнее, за его властный ресурс они конкурируют и конфликтуют друг с другом, отстаивая собственные интересы и интересы своих детей.

При этом в отличие от инфантильных сыновей Кадырова, интересующихся развлечениями гораздо больше, чем руководящими постами, дочери Кадырова обладают и характером, и волей к власти. И огнестрельным оружием, кстати, владеют прилично. По Чечне ходит легенда, как дочь Кадырова Табарик, мастер спорта по пулевой стрельбе, палила под ноги своей тетке Зулай, которая в неуважительной форме высказывала высокопоставленному брату, что тот двигает на ключевые должности только своих детей, а к племянникам относится по остаточному принципу. Вскоре после этого инцидента старший сын Зулай — Якуб Закриев, работавший до этого министром сельского хозяйства Чечни, — был назначен гендиректором национализированной Путиным французской компании «Данон», его 27-летний брат Ясин Закриев стал председателем счетной палаты Чечни. А министром сельского хозяйства вместо Якуба Закриева Кадыров сделал мужа своей дочери Айшат — Висхана Мацуева.

Рамзан и Табарик Кадыровы. Фото: [Рамзан Кадыров / VK](#)

В последние годы по мере взросления дочерей Кадырова очень заметны попытки главы Чечни изменить привычную парадигму восприятия роли и места женщины в чеченском социуме. До революционных изменений в этом плане еще очень и очень далеко, и в Чечне с ее традиционным патриархальным укладом женщину-губернатора вряд ли воспримут «на ура».

Болезнь и внутрисемейные конфликты, ставшие одной из основных забот Кадырова по мере взросления детей и племянников, только усилили его и без того фактически маниакальную подозрительность. Это осложняет жизнь всем, но больше всего — самым близким его соратникам, которым подозрительность падишаха очень дорого обходится. В окружении Кадырова хорошо помнят случай с мэром Грозного Муслимом Хучиевым, которого в октябре 2012 году жестоко избили и уволили только за то, что до Кадырова дошли слова одного из грозненских префектов.

А тот всего лишь отметил в приватном разговоре, что Хучиев — умный и перспективный руководитель, и что он может стать первым лицом в республике, если с Рамзаном что-то случится.

Муслим Хучиев. Фото: [Рамзан Кадыров](#) / VK

Из окружения главы Чечни два человека наиболее часто упоминаются в публичном поле в качестве возможных преемников. Это — спикер парламента Чечни Магомед Даудов и депутат Госдумы от Чечни Адам Делимханов.

Оба — действительно ключевые соратники Кадырова практически с самого начала его правления. Формально сферы их влияния очень жестко разделены и не пересекаются, но несколько конфликтных ситуаций, случившихся между ними, тем не менее, свидетельствуют о том, что у Делимханова гораздо больше административного ресурса, чем у Даудова.

Магомед Даудов оперирует исключительно внутри республики, его называют «цепным псом» режима, но известен он не только своей жестокостью, но и эффективностью. Именно его Кадыров назначает ответственным за раздувание всех чрезвычайных ситуаций — от борьбы с ковидом до организации бесперебойной поставки добровольцев на войну в Украине. При этом отношение Кадырова к Даудову можно назвать скорее «потребительским». За годы верной службы он так и не смог войти в самый ближний (родственный) круг Кадырова или стать, как тот же Делимханов, реальным финансово независимым центром силы с опорой на своих родственников или верных людей на ключевых позициях. Единственным влиятельным человеком, с которым напрямую связывали Даудова, был его односельчанин, прокурор республики Шарпудди Абдул-Кадыров. Даудов часто действовал в его интересах, неуклюже оказывая давление на чеченских судей и влезая в конфликты, которые заканчивались громкими федеральными скандалами и вредили его репутации. Однако осенью 2022 года Адам Делимханов «съел» и Шарпудди Абдул-Кадырова, сумев провести назначение своего человека, который совершенно не подходил для этой должности ни по своему опыту, ни по квалификации.

Магомед Даудов. Фото: [Рамзан Кадыров](#) / VK

Из-за того, что вся деятельность Даудова концентрируется внутри Чечни, его связи с «внешним миром» весьма ограничены. Как секретарь чеченского регионального отделения партии власти в Москве он знаком и общается с руководством «Единой России», а в администрации президента РФ неплохо контактирует с начальником управления по внутренней политике Андреем Яриным. Но более близких отношений с федеральными чиновниками и силовиками Даудов себе не позволяет. Как говорят, дороже выйдет.

Тем не менее, избежать подозрений помешанного на контроле Кадырова не удастся даже при такой абсолютной лояльности. В сентябре прошлого года, когда Кадыров находился в ЦКБ, Даудов встречался с начальником администрации президента РФ Антоном Вайно. Несмотря на то, что все вопросы, которые поднимались на этой давно запланированной встрече, были четко оговорены с Кадыровым, Даудова заставили снова прилететь в Москву и прямо в ЦКБ Управделами президента РФ фактически устроили допрос с пристрастием: а не ляпнул ли он лишнего в столь чувствительный для Кадырова момент?

Адам Делимханов, которого когда-то сам Кадыров прочил себе в преемники, действует от лица Кадырова за пределами Чечни. Он отстроил и контролирует чеченскую диаспору в России, у него огромное влияние в странах Центральной Азии и Южного Кавказа (в первую очередь в Казахстане, Кыргызстане, где чеченские диаспоры сохранились еще со времен депортации, а также — в Узбекистане и Грузии). Он хорошо (в том числе и не в самом лестном свете) известен в странах Ближнего Востока, прежде всего, в Эмиратах, Турции и Иордании; его представители весьма активно действуют в Европе и США, держа в страхе оппозиционно настроенных чеченцев.

Внутри республики род Делимхановых и его ближайших родственников Геремеевых представляет собой, наверное, второй по могущественности чеченский клан.

Как с точки зрения своего собственного силового ресурса, так и с точки зрения финансовой независимости. В этом смысле Делимхановы очень похожи на когда-то знаменитый чеченский клан Ямадаевых, которых в Кремле когда-то за глаза называли «заслуженными бандитами Российской Федерации» и от чьего могущества сегодня не осталось и следа.

Адам Делимханов. Фото: Михаил Метцель / Sputnik / Kremlin / EPA-EFE

Собственно, именно из-за такой их мощи Кремль настолько легко сдал Кадырову на растерзание этих Героев России (трое из шести братьев Ямадаевых были удостоены данной награды, как, впрочем, и двое из четырех братьев Делимхановых): слишком они были опасны.

Надо сказать, ни одному из Ямадаевых даже не снилось то влияние, которым сегодня обладают Адам Делимханов и его ближайший партнер-родственник Сулейман Геремеев, ставший сенатором (и, соответственно, получивший неприкосновенность) вскоре после убийства в сентябре 2008 году депутата Госдумы от Чечни и главы клана Ямадаевых — Руслана Ямадаева (по обвинению в его убийстве были осуждены люди, связанные с Адамом Делимхановым и Сулейманом Геремеевым).

Но в этой сладкой репутации Делимханова есть и ложка дегтя, которой, впрочем, достаточно, чтобы поставить крест на любых

его карьерных перспективах. Если кровавая репутация Ямадаевых была заработана в первую очередь во время чеченских войн, то кровавая репутация Делимханова — результат обширных (с точки зрения как количества, так и географии) связей с криминальным миром (как российским, так и международным). Не случайно именно Делимханов первым из кадыровцев попал в американский санкционный список, причем не в список Магницкого, куда вносят тех, кто злостно нарушает права человека, а в «черный лист» Минфина США за «международную преступную деятельность».

В общем, назначить Делимханова преемником Кадырова — это как если бы окружение Ельцина сделало в 1999-м году преемником не Владимира Путина, а Романа Цепова: человека, которого считали «серым кардиналом» Санкт-Петербурга времен Анатолия Собчака и который являлся одним из самых серьезных криминальных авторитетов России.

Сильные позиции Адам Делимханов сохранит только при живом Кадырове, и он сам это прекрасно понимает. Именно поэтому он почти ультимативно, рискуя нарваться на немилость, неоднократно требовал от главы Чечни, чтобы тот наконец серьезно занялся своим здоровьем. Потому что в случае смерти Кадырова Делимханов рискует потерять не только всё свое влияние, но и, вполне вероятно, жизнь.

P.S. В третьей серии вы узнаете, почему бывшие вагнеровцы перешли в спецназ «Ахмат», как Рамзан Кадыров на свои деньги умудрился создать армию Иисуса Христа и что потребовал Кремль от главы Чечни в обмен на гарантии безопасности его семье.
